

Содержание

<i>Глава первая.</i> Заколдованный сон	7
<i>Глава вторая.</i> Бальгамос и Барух	16
<i>Глава третья.</i> Стервоядные	43
<i>Глава четвертая.</i> Ама и летучие мыши	51
<i>Глава пятая.</i> Адамантовая башня	60
<i>Глава шестая.</i> Упреждающее отпущение	71
<i>Глава седьмая.</i> Мэри, одна	84
<i>Глава восьмая.</i> Водка	98
<i>Глава девятая.</i> Вверх по реке	115
<i>Глава десятая.</i> Колеса	125
<i>Глава одиннадцатая.</i> Стрекозы	138
<i>Глава двенадцатая.</i> Побег	154
<i>Глава тринадцатая.</i> Гиалис и Салмакия	166
<i>Глава четырнадцатая.</i> Знай, о чем просишь	180
<i>Глава пятнадцатая.</i> Горн	195
<i>Глава шестнадцатая.</i> Мыслелет	209
<i>Глава семнадцатая.</i> Масло и лак	233
<i>Глава восемнадцатая.</i> Преддверие страны мертвых	250
<i>Глава девятнадцатая.</i> Лира и ее смерть	268
<i>Глава двадцатая.</i> На дереве	286
<i>Глава двадцать первая.</i> Гарпии	294
<i>Глава двадцать вторая.</i> Шептунуны	313
<i>Глава двадцать третья.</i> Нет выхода	327
<i>Глава двадцать четвертая.</i> Миссис Колтер в Женеве	346
<i>Глава двадцать пятая.</i> Сен-Жан-Лезо	363

<i>Глава двадцать шестая. Бездна</i>	379
<i>Глава двадцать седьмая. Платформа</i>	394
<i>Глава двадцать восьмая. Полночь</i>	401
<i>Глава двадцать девятая. Битва на равнине</i>	415
<i>Глава тридцатая. Заоблачная гора</i>	426
<i>Глава тридцать первая. Конец властителя</i>	437
<i>Глава тридцать вторая. Утро</i>	456
<i>Глава тридцать третья. Марципан</i>	473
<i>Глава тридцать четвертая. Теперь она есть</i>	490
<i>Глава тридцать пятая. За холмами</i>	498
<i>Глава тридцать шестая. Сломанная стрела</i>	517
<i>Глава тридцать седьмая. Дюны</i>	530
<i>Глава тридцать восьмая. Ботанический сад</i>	552

Поведай о мощи его, воспой его милость — он тот,
Чье облачение — свет, чей покров — свод.
Гнева его колесницы — облака с громом,
Темен путь возницы на крыльях шторма.

*Роберт Грант.
Из «Гимнов древних и новых»*

О звезды,
уж не от вас ли — приверженность к лику любимой?
Может быть, юноша знает его очертанья,
ясную их чистоту, ясность созвездий познав?

*Райнер Мария Рильке.
Третья Дуинезская элегия (перевод Т. Сильман)*

Летучие пары поднимаются над всем живущим.
Ночь бережна и холодна, ангелами населена,
Молотящими живущих. Освещены заводы,
Неслышен бой часов,
Мы вместе, наконец, хотя далеко друг от друга.

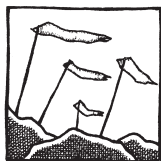
*Джон Ашбери. Екклесиаст.
Из книги «Река и горы»*

Глава первая

ЗАКОЛДОВАННЫЙ СОН

К ней приходит сон,
И со всех сторон
Собралось над ней
Множество зверей.

*Уильям Блейк,
(перевод В. Микшевича)*



В долине, осененной рододендронами, близко к границе снегов, где бежал молочно-белый ручей с талой водой и среди великанш-сосен летали голуби и коноплянки, была пещера, наполовину заслоненная сверху нависшей скалой и жесткой тяжелой листвой — снизу.

Лес был полон звуков: звон ручья в каменистом ложе, шорох ветра в сосновых лапах, треск насекомых, крики маленьких древесных зверьков, птичье пение и время от времени — виолончельный стон кедровой или сосновой ветви, трущейся о соседку при сильном порыве ветра.

Это было царство солнечного света, но не сплошного, а пятнистого: лимонно-желтые лучи его прошивали лесную кровлю и упирались в землю между озерцами буро-



зеленой тени. Свет был неспокоен и переменчив: кочевой туман наплывал на деревья, цедил сквозь себя жемчужное сияние и каждую шишку одевал росой, зажигавшейся, когда он рассеивался. Иногда влага облаков конденсировалась в изморось, которая не падала, а с мягким шелестом оседала на миллионы игл.

Вдоль ручья, от деревни внизу долины, вернее, просто горстки пастушьих хижин, тянулась тропинка к полуразрушенному святилищу на самом верху, под ледником; там, на вечном ветру высокогорья, развевались линялые шелковые флаги, и деревенские складывали свои приношения — ячменные лепешки и высушенный чай. Необыкновенное сочетание льда, водяных паров и света постоянно рождало радуги наверху долины.

Пещера располагалась выше тропинки. Много лет назад здесь жил святой человек — предавался созерцанию, постился, — и в память о нем это место почитали. Пещера была метров десяти глубиной, с сухим полом — идеальное логово для волка или медведя, хотя селились здесь только птицы да летучие мыши.

Но существо, которое сидело сейчас в горловине пещеры, поглядывая по сторонам и насторожив острые уши, не было ни птицей, ни летучей мышью. Лоснистый золотой мех его горел на солнце, а цепкие лапы поворачивали шишку так и эдак; острые пальцы отщипывали чешуйки и выколупывали сладковатые орешки.

Позади него, там, куда уже не достигал прямой солнечный свет, миссис Колтер грела на керосиновой печке маленькую кастрюлю с водой. Ее деймон предостерегающе буркнул, и она подняла голову.

По тропинке шла деревенская девочка. Миссис Колтер знала ее. Ама уже несколько дней носила ей пищу. Явив-



шись сюда, миссис Колтер сообщила деревенским, что она святая, что она посвятила себя созерцанию и молитве и дала обет никогда не разговаривать с мужчиной. К себе она не допускала никого, кроме Амы.

Однако на этот раз девочка пришла не одна. С ней был отец, и, пока она поднималась к пещере, он ждал поодаль.

Ама подошла к пещере и поклонилась.

— Отец послал меня молить вас о благорасположении.

— Здравствуй, дитя.

Девочка положила к ногам миссис Колтер еду, завернутую в выцветшую ткань. Потом протянула букетик — десяток анемонов, перевязанных ниткой, — и торопливо заговорила. Миссис Колтер немного понимала язык здешних горцев, но предпочитала скрывать это. Она улыбнулась и велела девочке замолчать и наблюдать за их деймонами. Золотая обезьяна протянула черную ладошку. Бабочка, деймон Амы, нерешительно подлетела к ней и села на жесткий указательный палец.

Обезьяна медленно поднесла ее к уху, и чужие мысли тонким ручейком полились в сознание миссис Колтер. Смысл девочкиных слов стал проясняться. Жители деревни рады, что святая женщина миссис Колтер поселилась поблизости от них в пещере, но ходят слухи, что с ней живет кто-то еще, могущественный и опасный.

И жители деревни напуганы. Это другое существо — оно хозяин миссис Колтер или ее слуга? И не дурны ли его намерения? И почему она выбрала это место? Долго ли они тут пробудут? Ама передала все эти вопросы, порожденные множеством опасений.

Деймон миссис Колтер понял их, и через него — она сама. Ей пришел в голову неожиданный ответ. Можно сказать правду. Не всю, конечно, — часть. Она засмеялась



про себя при этой мысли, но не подала вида и объяснять стала серьезно:

— Да, со мной еще кто-то есть. Но бояться нечего. Она моя дочь, ее заколдовали, и теперь она спит. Мы спрячемся здесь от волшебника, который заколдовал ее, и я попытаюсь ее вылечить и уберечь от злодея. Если хочешь, пойдешь смотри на нее.

Аму наполовину успокоил ласковый голос миссис Колтер, хотя испуг еще не совсем прошел, а после слов о колдовстве и волшебнике она смотрела на нее с еще большим благоговением. Но золотая обезьяна держала ее деймона так бережно, а саму ее так разбирало любопытство, что она вошла за женщиной в пещеру.

Отец Амы внизу сделал было шаг, ворона, его деймон, раз-другой подняла крылья, но он передумал и остался на месте.

День быстро гас, миссис Колтер зажгла свечу и провела Аму в глубь пещеры. Глаза девочки возбужденно блестя в сумраке, и руки безостановочно двигались — большой палец об указательный, большой об указательный, чтобы отвести опасность, смутить злых духов.

— Вот видишь? — сказала миссис Колтер. — Она не причинит вреда. Вам нечего бояться.

Ама смотрела на человека в спальном мешке. Это была девочка, года на три или четыре старше ее, с волосами невиданного цвета — светло-желтыми, как у льва. Губы у нее были сжаты, и она крепко спала — в этом не было сомнения, потому что ее деймон, свернувшись калачиком, лежал у нее на шее и не подавал признаков жизни. Он походил на мангусту, только помельче и с золотисто-рыжим мехом. Золотая обезьяна нежно погладила его между ушей, он беспокойно зашевелился и хрипло мяукнул. Деймон Амы,



принявший вид мыши, прижался к ее шее и со страхом смотрел из-под ее волос.

— Можешь теперь рассказать отцу, что ты видела, — продолжала миссис Колтер. — Никакого злого духа. Только моя дочь — спит заколдованным сном, и я за ней ухаживаю. Но прошу тебя, Ама, скажи отцу, что это надо держать в секрете. Никто, кроме вас двоих, не должен знать, что Лира здесь. Если чародей проведает, где она, он ее отыщет и погубит и ее, и меня, и всех, кто поблизости. Так что ни слова. Скажи только отцу и больше никому.

Миссис Колтер опустила на колени возле спящей, убрала влажные волосы с ее лица, потом наклонилась и поцеловала дочь в щеку. Она подняла голову, улыбнулась Аме, и в ее печальном взгляде было столько любви и терпеливого сострадания, что в глазах у девочки помутилось от слез.

У выхода из пещеры миссис Колтер взяла Аму за руку и увидела ее отца, с тревогой смотревшего снизу. Женщина сложила ладони и поклонилась ему. На лице его выразилось облегчение, а его дочь, поклонившись миссис Колтер и заколдованной спящей, в сумерках побежала вниз по склону. Отец с дочерью еще раз поклонились пещере, зашагали прочь и скоро скрылись в густой тени рододендронов.

Миссис Колтер вернулась к своей печке, где уже закипала вода.

Присев, она накрошила в воду сушеных листьев — две щепотки из одного мешочка, щепотку из другого, потом добавила три капли бледно-желтого масла и стала быстро размешивать. Она отсчитывала про себя секунды и через пять минут сняла кастрюльку с огня и села на землю ждать, когда отвар остынет.